

Актёр, футболист и джазмен Семен Фарада

Для разговора расположились мы с Семеном Фарадой в актерском буфете. Народ с интересом поглядывал на меня, пока я доставал диктофон, и на Фараду, который успел за это время взять чашку чая с облепихой. Он сел на соседний стул и сказал: "Давай начинать. У меня до выхода на сцену сорок минут".

- Зачем вы пришли в актерство?

- В детстве, сколько себя помню, я все время танцевал. И, будучи в нежном семилетнем возрасте на елке в Колонном зале - это был 1940 год, - я завоевал первое место по исполнению кабардинки. Сталин очень любил сей танец, и поэтому все его танцевали. Тогда же к моим родителям подошли преподаватели Моисеевского ансамбля и сказали: "Давайте мы вашего сына возьмем к себе. Он у нас будет учиться в школе, тут же и репетировать, и будет танцором". Состоялся развернутый семейный совет, который порешил: "Не быть ему танцором".

- Почему?

- Родители посчитали, что это несерьезно. Это как бы ходить не в советскую, а в какую-то непонятную танцевальную школу, совмещающую учение с танцами.

- Вы грустите, что не стали танцором?

- Нет. Кстати, тогда мне дали приз - двухколесный велосипед. По тем временам это было "высшим пилотажем".

- А велосипед сохранился?

- Ну да, еще чего! (Смеется.) Ему бы было сейчас пятьдесят семь лет. Конечно, не сохранился. Ну а потом я все время выступал. И дома, и в школе в драматическом коллективе. У меня была классный руководитель Мария Михайловна Романовская, страстная театралка. Помню, в школе я сыграл в "Ревизоре" одновременно две роли: Добчинского и Бобчинского. Но танцы не забывал. А еще слушал джаз: Дюк Эллингтон, Диззи Гиллеспи, Чарльз

Паркер, Элла Фицджералд. Страсть к этой музыке сидит во мне до сих пор. Вообще, я "известный" джазмен. Недавно в Москве в арт-кафе "Ностальжи" было справлено пятидесятилетие песни "Мишка, Мишка, где твоя сберкнижка... улыбка?". В финале всего этого торжества небольшой джаз-банд под моим чутким руководством исполнил джазовую импровизацию на тему этой песни. По окончании, после бурных оваций ко мне пробился Алексей Козлов и спросил: "Семен, ты где учился джазовой композиции?"

- Когда вы впервые услышали джаз?

- На танцевальной площадке, уже будучи школьником. Мы жили в Ростокино - это район ВДНХ. Тогда там стояло четыре дома барачного типа, знаете, такие двухэтажные деревянные постройки, а сейчас на этом месте красуется гостиница "Байкал". Я жил в одной коммунальной квартире с ныне здравствующим первым заместителем премьера правительства Москвы Владимиром Ресиныным. Когда я топил печку, он перешагивал через меня. Когда эта почетная обязанность доставалась ему, то я перепрыгивал через него. Да, вот тогда мы и познакомились с джазом. А прожили бок о бок все детство, юность, а потом Владимир Ресин поступил в Горный институт, а я - в МВТУ, и наши пути разошлись.

- А сыграть на каком-нибудь инструменте хочется?

- На саксе. Я учился играть на трубе, но бросил. Та же самая участь постигла мое обучение на

Фото Бориса Кремера

барабане и скрипке. Все перебило желание играть в футбол. Я страстный футболист и джазмен. Когда мне плохо, я ставлю Гленна Миллера, или смотрю фильмы с Чаплином, или беру мяч.

- Есть в Москве место, куда вам хочется приходить, где вы чувствуете себя хорошо?

- Стадион. Я каждую субботу езжу в Битцу. В восемь утра мы начинаем играть в футбол. Потом бассейн, потом сауна. А совсем недавно я был приглашен в закрытый манеж ЦСКА на футбольный матч в память о знаменитой "команде лейтенантов". Тридцать ветеранов поделились на две команды, и я имел честь играть в одной из них. Другими словами - попал в легенду. С детства бредил футболом, а тут на поле да еще в окружении такого созвездия. В этом матче я забил гол самому вратарю Борису Разинскому, который после матча, на фуршете, стоя рядом со мной, расстроено качал головой: "Это же надо, какой-то артист забил мне гол".

- Что или кто, кроме футбола и джаза, приносит вам радость?

- Мой сын. Он заканчивает ГИТИС и тоже будет актером, хотя я мечтал, чтобы он прежде всего имел какую-нибудь профессию в руках. Я пришел в театр уже после того, как отслужил на флоте и проработал восемь лет инженером. Поэтому не боялся, если бы мне сказали, что я плохо играю, и погнали бы вон. Ну и не надо, пошел бы работать дальше по специальности. Но сын решил идти напрямиком, и единственное, что я заставил его сделать, так это закончить музыкальную школу, и теперь он играет на фортепиано, гитаре и гармонии, которую я ему притащил из города Шуя. В крайнем случае сядет тапером, будет играть. Не пропадет.

- Что больше притягивает вас - театр или кино?

- Сегодня кино вообще не притягивает - по причине отсутствия такового. Кстати, предложения еще поступают, а когда звонишь режиссеру и спрашиваешь: "Когда же будут съемки?", то в ответ слышишь: "Денег еще не набрали. Ждите-с". А в театре я занят достаточно. Жду новых спектаклей. Правда, вот тут Достоевский мимо меня прошел (спектакль "Подросток". - Д.К.). Может, театральное руководство считает, что я не достаю до Достоевского, не знаю.

- А почему Любимов пригласил вас к себе на Таганку?

- Это надо у него спросить. А если честно, то после того, как разогнали театр-студию "Наш дом", несколько человек пошли на эстраду. В том числе и я. Работал инженером и на эстраде выступал. Приходилось отпрашиваться с работы, ведь были постоянные поездки по городам и весям. А однажды, приехав с гастролей, узнал о прослушивании к Любимову и Райкину. Пришел, показавшись и был принят туда и туда. Ну и выбрал Таганку. Я очень обязан Юрию Петровичу - ведь он взял меня к себе, хотя

прекрасно знал, что я не имел никакого театрального образования, только эстрадный паспорт.

- Что? Что?

- Паспорт артиста разговорного жанра. Как-то я выступал на одном из конкурсов - это было в 1967 году. Так вот там я получил звание дипломанта, этот самый паспорт и ставку 9 рублей 50 копеек. Потом два года ездил на гастроли и с мюзик-холлом, и с "кузнечиком" Сергея Михалкова.

- Как вы думаете, нужен ли молодому поколению театр?

- Еще как нужен. Как воздух. Ведь кино отсутствует. По телевидению сегодня смотреть нечего, болеет телевидение. Я сам смотрю по телевизору только спортивные соревнования. Книжки читать лень. Вот и приходят в Театр на Таганке смотреть "Мастера и Маргариту", который идет аж с 1978 года, и вроде Булгакова прочитали. Так что без театра сегодня никак.

- Семен Львович, что в жизни получилось и не получилось?

- Да по большому счету ничего не получилось. Единственное произведение искусства, которое я смастерил и которым доволен, - это мой сын. Еще радует, что у меня много друзей, что я еще двигаюсь и стараюсь как можно больше участвовать в работе благотворительных фондов. Здорово, когда удается помочь людям. Многие приглашают просто прийти показать свое лицо, и все сразу решится, подпишется, все достанется. И действительно, в большинстве случаев удается, но порой натыкаешься на такую стену, что ее ничем не пробить, даже танком. Вот такое у меня амплуа в жизни.

- Что бы хотелось сделать из того, что еще не сделано?

- Хочется просто жить, работать в театре, сниматься, сына поставить как следует на ноги. А тут вдруг внуки пойдут - это вообще "космос". Чтобы не бросили, если вдруг шарахнет. Одному оставаться трудно.

Денис КУДРЯШОВ